



## Глава 3

Я иду к автобусной остановке, сумка с книгами висит на плече. Там уже стоят шестеро детей, но все делают вид, что друг друга не замечают. Смотрю себе под ноги. Мои ботинки покрашены в серебристый цвет краской из баллончика. Ногти и волосы черные. Я останавливаюсь на углу и держусь в стороне. Все молчат.

Наша остановка находится на вершине большого холма на Дарст-роуд. Мы с Финни часто съезжали на велосипедах по его склону. Мне всегда было страшно. Финни — никогда.

Исподтишка разглядываю других детей. Кое-кого я помню со средней или начальной школы, кого-то не знаю совсем.

Это мой первый день в старших классах.

Снова опускаю взгляд, чтобы поизучать искромсанный подол черного платья. Неделю назад я отрезала кружево кусочками для ногтей. Мама говорит, что я могу одеваться как хочу до тех пор, пока это не называется на успеваемости. Но она все равно так и не поняла, что в этом году мне не быть популярной девочкой.

В последний учебный день прошлого семестра мы с Сашей пошли в магазин и целый час выбирали краску для волос. Она предлагала мне покраситься в красный — под стать имени. Я подумала, что это неприкольно,

но не сказала ей: после того как нас выгнали из «Банды», Саша осталась моей единственной подругой — единственным другом, если быть точнее.

— Привет, — произносит чей-то голос. Все поднимают глаза. Теперь с нами стоит Финни — высокий, светловолосый и настолько модный, что хоть на обложку журнала фотографируй. Все снова отводят взгляд.

— Привет, — слышу я голос какой-то девочки. Она стоит позади меня, я ее не вижу. Я могла бы поздороваться с Финни, но в этот момент слишком нервничаю, чтобы разговаривать.

\*\*\*

Прошлой ночью в доме Финни устроили то, что мамы называли «последним летним барбекю». Пока они жарили мясо, я сидела на заднем крыльце и смотрела, как Финни стучит футбольным мячом о забор. Я думала о рассказе, который начала писать за день до этого, — моей пробе пера в готическом жанре. Наблюдая за Финни, я сочинила крайне трагическую концовку и продумывала во всех подробностях несчастья, с которыми должна была столкнуться героиня. Когда нас отправили в дом за одноразовыми тарелками, он заговорил со мной.

— Так почему ты покрасила волосы?

— Не знаю, — ответила я.

Если бы кто-нибудь спросил меня, почему мы с Финни больше не друзья, я бы ответила, что так сложилось. Наши мамы бы сказали, что за последние несколько лет мы отдалились друг от друга. Что сказал бы Финни, я не знаю.

В начальной школе нашу дружбу считали странной. В средней школе все удивлялись тому, что мы дружим,

и поначалу приходилось объясняться, но со временем мы стали видеться все меньше, и объяснять приходилось все реже и реже.

Как-то так вышло, что меня перестали чураться, и в первом полугодии седьмого класса я влилась в компанию популярных девочек. Мы называли себя «Бандой». Каждый день вместе обедали, а потом шли в туалет причесываться. Каждую неделю красили ногти в одинаковый цвет. У нас были тайные имена и браслеты дружбы. Я не привыкла, чтобы мной восхищались, чтобы мне завидовали или чтобы у меня были подруги, и, несмотря на то что во времена «Прежде» мне всегда хватало Финни, я припала к этой чаше так, словно мучилась от жажды на протяжении многих лет.

Финни присоединился к компании немного занудных мальчиков, которых при этом не задирали, и обычно я махала ему, когда мы встречались в школе. Он всегда махал в ответ.

У нас были разные учебные программы, а значит, и разные домашние задания. Через несколько недель мы перестали делать их вместе, и с тех пор я видела его еще реже. Быть популярной девочкой оказалось не так-то просто. Подруги требовали, чтобы после школы мы все смотрели фильмы и заплетали друг другу волосы. На выходных мы ходили по магазинам.

Когда же мы с Финни все-таки встречались, нам было практически не о чем поговорить. Каждый миг, проведенный в тишине, ложился очередным кирпичом в стену, что росла между нами.

Почему-то мы больше не были друзьями.

Мы не выбирали этот путь. Мы почти ничего не выбирали.

\*\*\*

Когда автобус подъезжает, я все еще смотрю на серебряные ботинки и криво обрезанный подол. Все заходят в салон, опустив голову. Мы молча рассаживаемся в автобусе, где *все* разговаривают. У меня не было никакой уверенности, что встречу Сашу здесь, но теперь я вижу ее в середине салона, и мне становится легче. На ней черная футболка, и глаза тоже густо подведены.

— Привет, — говорю я и сажусь на соседнее сиденье, положив сумку на колени.

— Привет, — отвечает она.

Раз уж я отказалась краситься в красный, она сама придала волосам этот неестественный цвет. Мы улыбаемся друг другу. Преображение свершилось. Вроде как.

\*\*\*

Я *отлично* понимаю, почему я и Саша больше не дружим с Алексой Майерс и другими девочками.

Я не пошла в чирлидеры.

На самом деле я собиралась. Хотела быть чирлидером. Хотела быть популярной, встречаться с кем-нибудь из футбольной команды и вообще делать все необходимое для того, чтобы остаться в «Банде». Но не смогла собраться с силами, чтобы подготовить выступление для соревнований, и на этом все кончилось.

Алекса, Тейлор и Виктория прошли в основной состав, а Саша — нет. Официально нас не исключали из «Банды», но за обедом остальные девочки говорили исключительно о чирлидерском лагере и старших по команде, которые «ну таки-и-ие милые».

В последний день перед каникулами Алекса, Тейлор и Виктория пришли на занятия с волосами,

заплетенными в косы. Они не сказали нам, что сегодня день косичек. Мы всегда заплетали их все вместе в один день. За обедом мы спросили их, почему они нас не предупредили, но они только переглянулись и захихикали. Я догадалась, что они наконец-то раскусили истину, которую я скрывала: я хорошенькая, но не популярная. Я другая. Я странная. Так что я решила не упорствовать и снова стать странной девочкой, и Саша поступила так же.

\*\*\*

В автобусе Саша наклоняется ко мне и говорит:

— Круто выглядишь.

— Ты тоже, — отвечаю я.

Я поворачиваю голову и вижу, что в мою сторону идет девочка в сине-красной форме. Светлые волосы забраны в хвостик и качаются из стороны в сторону. Становится неприятно, когда она садится рядом с Финни. К концу месяца они будут вместе гулять, а мама скажет, что Финни познакомился с Сильвией Уайтхаус на стадионе, куда пришел на футбольную тренировку, а она — с другими чирлидерами.

— Что, по-твоему, скажут остальные? — спрашивает Саша. Я чуть было не огрызаюсь, чтобы она перестала нудеть.

— Не знаю, — говорю я.



## Глава 4

Первые несколько дней мы с Сашей обедали в одиночестве в месте, которое я называла «Ступени в никуда», — на бетонной лестнице, ведущей со двора к поросшему травой и сорняками заброшенному полю.

Алекса и остальные носят чирлидерскую форму и ухмыляются при виде нас, как будто наш новый имидж вызывает у них неприязнь. Новая девочка, Сильвия, сидит за их столом. Почти все новоиспеченные старшеклассники перешли сюда из одной и той же средней школы, но есть несколько новеньких из католической школы Сент-Джонс, чьи родители не смогли отправить их в более дорогие частные заведения. С детского сада они учились с одними и теми же детьми и теперь испытывают восторг и трепет перед обширными просторами школы Макклюр-Хай. Первые несколько дней все чувствуют неловкость, пытаясь разобраться, кто есть кто. Затем постепенно образуются новые компании и устанавливаются негласные правила поведения, которым все будут следовать до конца этого года, а может быть, и до конца старшей школы.

Саша познакомилась с девочкой из Сент-Джонс, которая носит на одной цепочке распятие и кулон в форме черепа. Они вместе ходят на физкультуру и несколько дней будут бегать бок о бок, прежде чем Саша

предложит ей обедать с нами. Девочку зовут Брук, и с собой она приведет своего парня Ноя и двоюродного брата Джейме. На следующий день подтягиваются их знакомые, кто-то с репутацией «крутого» и его приятели, и скоро на «Ступенях в никуда» уже собирается целая компания. Кто-то уходит и присоединяется к другой группе, кто-то остается. К концу второй недели на «Ступенях в никуда» формируется наша компания.

В ней четыре девочки и три мальчика. Брук и Ной уже встречаются. Они похожи даже внешне: оба веснушчатые шатены, а когда они смеются, у обоих вокруг глаз залегают морщинки.

А значит, остаемся я, Саша и Энджи для Джейме и Алекса. Энджи, немного полная блондинка, все еще сохнет по какому-то парню из своей старой школы. У Алекса красивые глаза, но он низенький, придурковатый и немного рохля. По тому, как Саша смотрит на Джейме, я понимаю, что она моя конкурентка.

Как только я впервые взглянула на Джейме, у меня в животе запорхали бабочки; у него зеленые глаза, обрамленные невероятно длинными ресницами. К тому же у него темные, немного вьющиеся и вечно взъерошенные волосы. Он высокий, худой и бледный.

Джейме бойкий, забавный и много улыбается. Он напоминает мне Пака\* из «Сна в летнюю ночь». Джейме подстрекает других мальчиков на какую-нибудь шалость, а девочки в это время сидят на «Ступенях», наблюдают за ними и хихикают. Они играют на поле

---

\* Пак — озорной эльф, который проказничает на протяжении всего произведения. *Прим. ред.*

в футбол ботинком Брук, бросают бумажные шарики в открытые окна кабинетов и поют песни, пародируя школьный хор. Джейме запрокидывает голову и смеется, если шалость удалась. Я смотрю на него и вспоминаю, как Питер Пэн говорил Венди, что всегда кукарекает, когда доволен собой.

Я и Саша пытаемся обратить на себя внимание Джейме, каждая по-своему. Саша подшучивает над ним и демонстрирует, какая она задиристая милашка. Я то держусь сдержанно, то флиртую с ним. Она сбегает по лестнице и играет вместе с мальчиками. Я улыбаюсь его шуткам и бросаю взгляды из-под ресниц. Саша дает ему пять. Я одобрительно кричу ему с лестницы. Это честная борьба, мы никогда не подставляем друг друга. Мы обе знаем, что, когда все закончится, по-прежнему будем друзьями.

Постепенно и в то же время внезапно, потому что все происходит за считанные дни, я опережаю Сашу. Она несколько раз героически пытается взять верх, но вскоре становится очевидным, что Джейме ухаживает за мной. Он сидит рядом со мной на «Ступенях». Он делится со мной картошкой фри. Он щекочет меня. Он улыбается мне, когда я сижу на лестнице, а он с другими мальчиками пинает ботинок, и у меня внутри все трепещет. *Джейме. Джейме. Джеймс. Джейме.*

Однажды в понедельник на «Ступенях в никуда» Джейме берет меня за руку, как будто его руке давным-давно разрешено брать все, что ему вздумается, и все ведут себя так, словно это в порядке вещей. Я держу его руку и смотрю вниз, на бетонные ступеньки, изо всех сил стараясь не улыбнуться и не выдать своих чувств. Внутри я вся дрожу, снаружи я спокойна, как и он. Конечно, мы вместе, конечно. Конечно.



В тот день Алекса и прочие с интересом проводили меня взглядом, когда мы с Джейме прошли по коридору мимо них, а потом отвернулись, будто им все равно. Но они не могли нас не заметить. Джейме великолепен, в этом не может быть сомнений. Это темноволосый Адонис\*, это готический принц. И теперь он мой.

---

\* Персонаж из древнегреческой мифологии. Юноша настолько прекрасный, что влюбляет в себя самую богиню любви и красоты Афродиту. *Прим. ред.*



## Глава 5

Джейме хочет пойти дальше, и я говорю ему, что не готова. Мы начали встречаться на третьей неделе учебы, а сейчас только начало ноября, и я поражена, что мы уже обсуждаем такие вещи. Несколько дней назад он сказал по телефону, что любит меня; я ответила, что не готова сказать ему то же самое, а теперь, лежа рядом с ним и глядя в потолок, спрашиваю себя, с какой целью он признался мне в любви.

— Ладно, — говорит он и берет меня за руку.

При этом мы оба полностью одеты (в экстравагантном стиле, принятом в нашей группе). Мы не готы и не хипстеры, просто странные. Девочки красят волосы в неестественные цвета, а мальчики прилагают все усилия, чтобы выглядеть так, будто они только вылезли из постели. Мы все носим высокие ботинки и грызем ногти. Я знаю, что мы также создаем правила и ограничения, но вслух этого не скажу. Нашу компанию объединяет убеждение, что мы не такие, как прочие «нормальные» дети в школе, и, следовательно, даже лучше них. И уж конечно, мы лучше тех, кто популярен.

Теперь, когда я уже учусь в старшей школе, у меня нет никакого желания быть одной из тех девочек с волосами, собранными в хвост, и в плиссированных

юбках. Я в восторге от того, что наконец-то могу быть собой, пусть и в некоторых рамках. С новыми друзьями хорошо быть странной — до тех пор, пока твои странности похожи на их.

— Твой дом такой странный, — говорит Джейме.

Я поворачиваюсь и смотрю на него. Сегодня он впервые пришел ко мне в гости. Мои родители сейчас на корпоративе на работе у отца. Когда у меня был день рождения, Джейме заболел и не смог прийти, а мама все никак не могла уговорить меня пригласить его просто на ужин.

— В смысле? — спрашиваю я.

— Такой идеальный, — отвечает он. — Даже твоя комната.

Это не комплимент.

Я окидываю взглядом лавандовые стены и белую плетеную мебель и пожимаю плечами.

— Здесь мама постаралась, — говорю я, слегка покривив душой. Мама отвечала за ремонт во всем остальном доме, и он безупречен — совсем как она. Все сочетается, все подогнано до мелочей. На обложке какого-нибудь журнала по дизайну могла бы быть фотография мамы, где она сидит за кухонным столом, на котором стоит ваза с белыми тюльпанами. Ни один волосок не выбивается из ее прически, в то время как она делает вид, будто читает газету. Мою комнату мы обставляли вместе. В журнале я была бы в чирлидерской форме. Я бы улыбалась.

— Тебе нужны какие-нибудь плакаты или что-то типа того, — говорит Джейме. Я перекатываюсь на бок и кладу голову ему на плечо. Думаю, что он такой высокий и темноволосый, такой классический красавец. Он говорит, что хочет проколоть бровь,

а я уже некоторое время пытаюсь убедить его этого не делать.

— Да, наверное, я что-нибудь повешу, — говорю я. Мне очень нравится Джейме, пусть я еще не уверена, что люблю его. Он умный и классный, и в нашей компании он главный. Пока мы вместе, никто меня из нее не исключит. Джейме кладет руку на мой затылок и зарывается пальцами в волосы.

— Я люблю тебя, Отэм, — говорит он.

Внизу хлопает дверь. Мы оба резко садимся.

— Твоя мама вернулась? — спрашивает Джейме.

Мне не полагается быть дома с Джейме наедине, особенно пока родители с ним не познакомились. До сих пор не верю, что он убедил меня привести его сюда. Я перевожу взгляд на часы. Родители должны вернуться только через несколько часов. Качаю головой.

— Это, наверное, Финни, — говорю я.

— Ты серьезно? — спрашивает Джейме.

— Ну да, — отвечаю я.

Я рассказывала Джейме о моем постыдном прошлом — про популярных девочек и косички. В моем исполнении это была история о том, как я избежала ужасной участи. Как едва не стала одной из *них*. Джейме также знает, что моя мама — лучшая подруга мамы Финни. Я рассказала ему, что мы играли вместе, когда были маленькими. На комодке стояла наша с Финни старая совместная фотография, которая каким-то образом пережила наше отдаление в средней школе: вот уже почти два года, как я заговариваю с Финни только в случае необходимости, но мне никогда не приходило в голову убрать фотографию вплоть до сегодняшнего утра, когда я готовилась принимать у себя Джейме.

Я спрятала ее в верхний ящик комода, под стопку носков.

Теперь все знают, кто такой Финни, только не называют его так. Вся школа зовет его Финн. Из всех первогодок в старшей школе только он играет в футбольной сборной. Он и несколько его друзей, которые раньше выглядели почти как ботаники, а сейчас влились в «Банду». Но она больше так не называется, ведь теперь иметь название — это по-детски. Так странно, что всего несколько месяцев назад я считала тех девочек лучшими подругами, и еще более странно, что с ними подружился Финни.

Не так-то просто оказалось не приглашать друг друга на дни рождения. В средней школе было легче: на мои вечеринки собиравались только девочки, на его — только мальчики. Но в этом году наши мамы подумали, что раз уж мы празднуем смешанным составом, то нужно позвать друг друга. Чего они не понимали, так это того, что в этом году мы с Финеасом уже не просто отделились друг от друга. Мы перешли на совершенно разные пласты бытия, и привести другого в свое измерение значило спровоцировать такие сдвиги реальности, что они бы пошатнули всю структуру мироздания. Финни теперь был популярным, а я — изгоем, которая нашла других изгоев себе под стать.

Наши мамы не устраивали нам очную ставку. Однако моя мама спорила со мной, и когда я сказала ей, что никак не могу пригласить Финни, она вздохнула и сказала: «Что в этом году с вами обоими происходит?» Так я поняла, что ему пришлось выслушать все то же самое от тети Анджелины.

— Что Финн Смит делает в твоём доме? — спрашивает Джейме.

— Скорее всего, пришел взять что-нибудь, — отвечаю я.

— Например?

Я пожимаю плечами. Не знаю, как ему объяснить.

— Пошли посмотрим, — говорит он. Я не возражаю, хоть внутри у меня все обмерло.

Джейме остается в коридоре, а я заглядываю в кухню. Финни сидит на корточках перед открытым холодильником, за дверцей мне даже его головы не видно.

— Привет, — говорю я. Он оборачивается. Когда-то мы были одного роста. Но за время средней школы он быстро меня перерос, а теперь в нем шесть футов\*. Мне немного не по себе, когда он смотрит на меня сверху вниз.

— О, привет, — отвечает он. Поднимается на ноги и слегка краснеет. — Извини, задняя дверь была не заперта, но я не думал, что в доме кто-то есть.

— Я не пошла с родителями, — отвечаю я.

— Понятно, — говорит он. — У вас яйца есть?

— Вроде да.

Пересекаю кухню и снова открываю холодильник. Финни отходит в сторону, чтобы пропустить меня. Краем глаза вижу, что он смотрит в коридор, и понимаю, что он заметил притаившегося там Джейме.

— Тебе сколько? — спрашиваю я.

— Не знаю, — говорит он. — Мама просто сказала сходить посмотреть, есть ли у вас яйца.

Я выпрямляюсь и протягиваю ему всю коробку.

— Спасибо, — говорит он.

— Не за что, — отвечаю я.

— Пока.

---

\* Около 183 сантиметров. *Прим. ред.*

— Пока.

Я стою на том же месте, слушая, как он топчет по задней лестнице, и только потом иду обратно в коридор.

— Ого, — говорит Джейме, — вы знаете друг друга.

— Я же тебе рассказывала, — говорю я.

— Да, но это странно, — замечает он. Я снова пожимаю плечами и иду к лестнице. — Он часто так к тебе приходит?

— Он живет в соседнем доме, — отвечаю я.

— Да, но... Не важно.

Мы молча возвращаемся в мою комнату. Я ложусь на покрывало с цветочным узором, он укладывается рядом. Мы долго целуемся, потом я отвожу его руки, и мы просто лежим. Интересно, это все и значит — любить? Не уверена. Внезапно Джейме говорит вслух:

— Можно подумать, что ты должна была быть одной из них. Но почему-то ты не с ними.

— О чем ты? — спрашиваю я.

— Не знаю, — говорит Джейме. — Твоя комната и он.

— Ну, я не с ними, — говорю я. И снова начинаю целовать его. Я целую Джейме, чтобы он перестал думать о Финни. В комнате снова становится тихо, слышно только наше дыхание.

Но я сама о нем думаю. Думаю о том, как мы могли бы вместе с тетей Анджелиной пойти и встретить его после футбольной тренировки. Представляю, как чирлидеры бы спрашивали меня: «А что, Финни — твой парень?» Представляю, как бы сидела рядом с Финни в автобусе в первый школьный день.

Мы могли быть вместе, думаю я, в то время как Джейме начинает тереться об меня. Финни бы уже

признался мне в любви, но не стал бы заговаривать о сексе. Не так рано.

Я вижу все это так, как если бы это уже случилось, как если бы это произошло в действительности. Я представляю все точно, вплоть до мельчайших подробностей, потому что, несмотря ни на что, по-прежнему хорошо знаю Финни и знаю, как бы все сложилось.

— Я люблю тебя, — говорю я Джейме.





[Почитать описание, рецензии  
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

